

**И. Н. Семенов**

## **РЕФЛЕКСИВНОСТЬ САМОНАБЛЮДЕНИЯ И ПЕРСОНОЛОГИЯ ИНТРОСПЕКЦИИ: К ОНТОЛОГИИ И МЕТОДОЛОГИИ РЕФЛЕКСИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ**

В первой части статьи анализируются историко-научные, этимологические и методологические проблемы психолого-персонологического изучения рефлексивности самовосприятия и самонаблюдения (интроспекции) человеком собственного Я как целостной индивидуальности и социальной личности. Рассматривается оппозиция внешней, социально-предметной детерминации психической деятельности человека и его внутренней, рефлексивно-смысловой жизни, источником которой является самодеятельное индивидуальное Я. С этих позиций эксплицируется логика развития психологии восприятия: от изучения перцепции объектности через интроспекцию субъектности к рефлексии саморазвивающегося Я. Предлагается рефлексивная онтология психологической реальности внутренней жизни, где инкорпорированы такие ее компоненты, как самоактуализация, самовосприятие, самопознание, самопонимание, самосознание, самоопределение, самореализация индивидуальности Я. В контексте рефлексивной психологии, акмеологии, персонологии рассматривается рефлексивная сущность интроспекции в проблемно-конфликтных ситуациях саморазвития индивидуальности в сфере художественного и научного творчества.

Во второй части статьи предложенные теоретические положения реализуются на эмпирическом материале рефлексивно-психологического анализа интроспективного саморазвития жизнетворчества выдающегося писателя и мыслителя М.М. Зощенко. В течение сознательной жизни он рефлексировал ее перипетии и корректировал смысловое поле своего самосознания, что выражалось в интроспективном развитии стилей его художественного творчества и социального поведения. В заключение характеризуется роль рефлексивного диалога как интроспективного средства активизации самовосприятия и саморазвития индивидуальности.

*Ключевые слова:* психология, методология, онтология, персонология, акмеология, личность, поведение, деятельность, сознание, интроспекция, рефлексия, познание, восприятие, самовосприятие, самонаблюдение, смысл, понимание, саморазвитие, Я-концепция, индивидуальность, субъектность, жизнетворчество.

---

**Семенов Игорь Никитович** — академик РАН, директор Института рефлексивной психологии творчества и гуманизации образования, докт. психол. наук, профессор НИУ ВШЭ. *E-mail:* i\_samenov@mail.ru

## **Введение: актуальность проблемы интроспекции в контексте рефлексивной психологии**

Традиционно в экспериментальной психологии XX в. интроспекция рассматривается в основном гносеологически — как один из дополнительных методов познания психики. При этом самонаблюдение обычно трактуется как интроспективный аккомпанемент психических явлений, который включается либо непосредственно установкой или вниманием в ходе когнитивных, эмоциональных и личностных процессов, либо опосредованно — в виде самоотчета после их осуществления в том или ином опыте. Поскольку самоотчет есть не что иное, как явная форма рефлексии в виде осознания феноменологии свершившегося психического процесса, то лежащая в основе этого интроспекция феноменологически приобретает реальный онтологический статус. В историко-философском аспекте это соответствует исходной дифференциации внутреннего и внешнего планов психики. Эта дифференциация была введена еще в конце XVII в. Дж. Локком в виде различения интроспекции (рефлексии человеком своих душевных процессов) и перцепции (восприятия им окружающей среды). В связи с интенсивным развитием на рубеже XX—XXI вв. экзистенциально-гуманитарной психологии актуальным становится изучение именно «внутренней жизни» человека, ведущей онтологемой которой выступает рефлексивно-смысловой план человеческого Я как субъективный источник психического поведения и деятельности, опосредованный мотивацией, производной от социальных контекстов существования. Рассмотрим возникающие методологические проблемы психологического изучения соотношения интроспекции и рефлексии и их онтологического статуса в современной психологии внутренней жизни человека.

### **1. Предметная детерминация психической деятельности и проблема опосредованности ее развития интроспекцией**

С начала XX в. в человекознании нарастал интерес к внутренней жизни (Косман, 1917) и рефлексивно-смысловой сфере психики (Семенов, 2014): от философии жизни (Г. Риккерт), феноменологии до понимающей психологии (В. Дильтей) и изучения самонаблюдения и рефлексии (А. Бузман, Д. Дьюи). Однако после Первой мировой войны, приведшей к бихевиористской революции в западной психологии и к революции реактологической — в советской, доминирующим стал интерес к внешней детерминации поведения и к его рефлекторным механизмам. К онтологеме внутренней жизни вновь обратились на рубеже XX и XXI вв. (Полани, 1985; Семенов, 1970; Чудновский, 1995; Шадриков, 2006; и др.).

В советское время ведущей онтологемой научного изучения психологической реальности был принцип тождества внутреннего плана деятельности ее внешнему строению. Этот важнейший для школы Л.С. Выготского (А.В. Запорожец, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, Д.Б. Эльконин) постулат наиболее рельефно и конструктивно проявился в теории П.Я. Гальперина о планомерном формировании умственных действий и понятий посредством организации их усвоения — от этапа манипулирования вещами через этапы оперирования ими в материализованной и в громкоречевой форме до их выполнения в плане внутренней речи. В процессе такого поэтапного формирования в заданных условиях и с заданными показателями психическое действие становится умственным (Гальперин, 1966), приобретая контролируемые качества сокращенного, обобщенного, автоматизированного и уходящего таким образом в «чистую мысль». Тем самым в теоретическом и технологическом аспектах П.Я. Гальперин дал свое конструктивное решение важной для И. Канта проблемы онтогенеза «чистого разума».

В эффективности подхода П.Я. Гальперина мы убедились на личном опыте разработки приемов решения творческих задач (Семенов, 2012а), а также при формировании элементов медицинского знания и способов решения проблемно-врачебных задач в инновационном процессе модернизации высшего профессионального образования (Семенов, 2013, с. 148—156). До нас многие последователи П.Я. Гальперина (в особенности его ученики В.В. Давыдов и Н.Ф. Талызина) реализовали в прикладном плане его общепсихологическую концепцию в серии психолого-педагогических исследований, в частности, при формировании таких умственных действий или компонентов теоретического мышления, как анализ, моделирование, планирование, рефлексия (Развитие..., 1995). В трудах А.З. Зака (1984) — ведущего в школе В.В. Давыдова специалиста по рефлексии — рефлексия рассматривалась лишь в интеллектуальном аспекте как компонент теоретического мышления, что соответствует рационалистической философской традиции немецкой классической философии и ее развитию в трудах крупного неомарксиста Э.В. Ильенкова.

Однако наши экспериментальные исследования показали, что рефлексия неоднородна и продуктивность творческого мышления определяется не только интеллектуальной рефлексией, но и ее взаимодействием с личностной рефлексией. В онтологическом плане эта дифференциация интеллектуальной и личностной рефлексии означала ограниченность ее рационалистической трактовки как однородного и сугубо интеллектуального процесса. Отсюда возникла проблема многообразия видов рефлексии, поиск решения

которой потребовал обращения к философским истокам психологической проблематики рефлексивности психики.

В связи с этим для историко-научного обоснования рефлексивной психологии мышления (Семенов, 1990) нам пришлось в ее анализе отойти на полтора века в глубь истории философии и перейти от рационализма И. Канта и панлогизма Г. Гегеля как онтологического базиса сугубо интеллектуалистической трактовки рефлексии ведущими специалистами по ее изучению (Н.Г. Алексеев, В.В. Давыдов, А.З. Зак, В.А. Лефевр, В.И. Слободчиков, Г.П. Щедровицкий) к эмпиризму Дж. Локка. Ратуя за гносеологию интроспекции как метода познания психики, Локк ввел в психологию философское понятие рефлексии, но при изучении не мышления, а восприятия.

Однако при этом все познавательные процессы (ощущение, восприятие, внимание, память, мышление, воображение) характеризовались в классической психологии через анализ их содержания, производного от отражаемого психикой внешнего мира. Как известно, к Дж. Локку восходит не только онтологизация самонаблюдения в виде рефлексии (как наблюдения души за своими собственными состояниями), но и ее методологизация (в качестве важного метода самопознания). Однако именно учение Локка о первичных и вторичных качествах стало одним из главных источников трехвекового концептуального «овнешнивания» психологии (и соответственно редуцирования ее «овнутривания» до одного лишь отражения внешнего мира), доминировавшего в большинстве ее направлений: от ассоцианизма и бихевиоризма через гештальтизм и пиажизм вплоть до зарубежного когнитивизма (Ж. Пиаже, У. Найссер, К. Эстес и др.) и советских теорий деятельности (В.Я. Басов, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов). Лишь в начале XX в. основанная О. Кюльпе Вюрцбургская школа (см.: Семенов, 1973) попыталась «овнутрить» психологию и, отталкиваясь от изучения экспериментально открытого в ней феномена «безобразности» мышления, постулировала наличие в нем таких по сути рефлексивных регуляторов, как «смысловые отношения», «установки сознания» и т.п. При этом была осуществлена процедура «объективации» интроспекции посредством «категоризации» метода самонаблюдения как источника самопознания (говоря словами О. Кюльпе, «монархически устроенного Я»). Различные формы самонаблюдения подробно анализировались психологами в начале XX в. (Кравков, 1922). Подобная онтологическая связь самонаблюдения с Я в гносеологических актах его самопознания предвосхищает гуманитарно-экзистенциальную психологию. С нашей точки зрения (Семенов, 2009), ее предметом должно стать рефлексивное постижение эманации индивидуального Я в окружающий мир по-

средством познания человеком себя (своей субъектности) в мире и мира (т.е. объектности бытия) в себе, в своем сознании.

Если естественно-научно ориентированная когнитивная психология (Алексеев и др., 1979) интересовалась объектным миром и его представленностью в сознании посредством психического отражения окружающей действительности, то гуманитарно ориентированная психология должна стремиться постигнуть внутренний мир субъекта, в сознании которого презентировано как самосознание его Я, так и субъектно окрашенное, рефлексивно осмысленное, действенно реализованное деятельностное отношение Я к преобразуемому им бытию. Рассмотренная переакцентировка предмета психологии с его естественно-научной трактовки на гуманитарную ведет и к переоценке роли интроспекции в психологическом познании — из частного метода она становится методом общепсихологическим и базовым. При этом происходит методологическая трансформация интроспекции: из эмпирического самонаблюдения за потоком сознания она превращается в онтологическую реальность психологического существования личности в виде рефлексии экзистенциально значимых событий и переживаний. Тем самым обеспечивается их смысловая соотнесенность с «Я-концепцией» человека и продуктивная перестройка как его внутренне устремленного самопонимания и самосознания на основе экзистенциального бытия, так и внешне целеустремленного поведения и деятельности на основе адекватной ориентировки психического отражения окружающего мира.

Этимологически интроспекция означает «внутреннее восприятие» или, образно говоря, «внутреннее видение». В онтологическом плане важно выяснить жизненные функции интроспекции. Если она означает «заглядывание внутрь» («погружение в себя», «обращение к своему Я»), то возникает вопрос: зачем это необходимо человеку? Напрашивается экзистенциальный ответ: затем, чтобы обратиться к целостному образу собственного Я (как к своему самому доступному жизненному ресурсу) и извлечь внутреннюю смысловую опору в себе в различных внешних сложных жизненных обстоятельствах, таких, как неопределенность, противоречивость, стресс, конфликт, кризис, ответственный выбор, принятие решения, риск творчества и т.п. Результатом подобного обращения должно быть развитие своего Я-образа: от осознания актуализировавшейся в этих обстоятельствах Я-позиции через коррекцию Я-образа до его смысловой перестройки и изменения самоотношения к содержанию и персонажам.

Важно подчеркнуть рефлексивный характер этих актов интроспекции и саморазвития. Ибо рефлексия обычно трактуется как «взгляд назад» для реконструкции прошлого, осознание его

существенных моментов путем размышления для понимания происходящего. В современной философии и психологии постоянно подчеркивается связь рефлексии с целеполаганием и смыслообразованием личности. С нашей точки зрения, рефлексия есть не что иное, как смысловое обращение к свершившемуся и содеянному в контексте предстоящего (Семенов, 2009) для понимания человеком ситуации и себя в ней, для смыслового извлечения из этого уроков в целях перестройки поведения и деятельности, а также для проектирования своего будущего. В этом заключается продуктивность экзистенциальной рефлексии как смыслового бытия человека. Рефлексия обеспечивает «рефлексивный выход» (Г.П. Щедровицкий) человека из «поглощенности жизнедеятельностью» (Рубинштейн, 1986). Это обеспечение осуществляется в результате постоянной работы рефлексии как с индивидуальными смыслами человеческого Я, так и с ценностями культуры. Продуктивность рефлексии состоит в актуализации, порождении, перестройке и развитии смыслов как регуляторов поведения и деятельности, сознания и мышления, эмоций и переживаний, чувств и волевых актов.

Необходимость рефлексии возникает в проблемно-конфликтных ситуациях разрыва в ценностно-смысловом поле сознания Я. Поскольку при этом обнаруживается исчерпанность или несостоятельность актуальных смыслов, то требуется не только их коррекция, но и перестройка или даже генерация новых смыслов путем замыкания презентующих их элементов сознания человека на более высокие (т.е. значимые, перспективные, масштабные) экзистенциальные ценности — прогресс науки, развитие культуры, эволюция жизни, бытие космоса, эманация духа, промысел Бога.

В современной философии проблематике смысла придается большое значение (Семенов, 2014а, б). В рефлексивно-психологическом аспекте смысл трактуется нами как рефлексивное достраивание Я до целостности своего существования в окружающем мире путем актуальной или потенциальной интеграции Я в систему социокультурных и индивидуально-экзистенциальных ценностей бытия в обществе. Именно в процессе этой интеграции человека в социум возникает производная от потребностей его Я мотивация как канал настройки активности смыслового поля Я на самореализацию посредством поведения и деятельности в мире.

Социокультурным фоном для этой самореализации является адаптация человека к социуму и функционирование в нем личности посредством социализации как процесса усвоения норм социальной жизнедеятельности и следования им на основе ее конвенционально-общественной (вспомним «общественный договор» Ж.-Ж. Руссо) нормировки и этико-правового (по Г. Гегелю) регулирования. В конкретно-исторических условиях подобной системодейственност-

ной нормировки (она обстоятельно изучена в системодетельностной методологии; см.: Щедровицкий, 1996; Семенов, 2014б), образующей социокультурные контексты внешнего бытия человека, внутренней доминантой его развития является, с нашей точки зрения, эманация активности Я в процессе жизнедеятельности. Эта эманация Я осуществляется в широком биосоциальном и культурно-духовном диапазоне: от изначального для организма физического и биологического роста через его физиологическое и психофизиологическое развитие к нормативно-деятельностной адаптации к социуму и функционально-ролевой интеграции в социальные системы. Эти системы образуют социокультурный контекст, в пространстве которого происходят профессионально-деятельностная самореализация Я, его рефлексивно-личностное саморазвитие как уникальной индивидуальности (Семенов, 2009) и экзистенциально-духовное самоосуществление как микрокосма бытия, включенного природно в поток жизни и рефлексивно в творческую эволюцию духа.

С этих позиций способы социализации человека, определяя социально нормированные деятельность содержания его сознания, служат лишь условиями развития личности, а ее индивидуализация является продуктом рефлексивно-экзистенциального саморазвития Я, инициируемого эманацией его активности и опосредуемого самонаблюдением (Кравков, 1922) в актах самоощущения, самовосприятия, самопознания, самоактуализации, самодеятельности (Рубинштейн, 1986), самосознания, самореализации (Ковшуро, Семенов, 2005), самоопределения (Савенкова, Семенов, 2005).

## **2. Логика развития психологии восприятия: от перцепции объектности через интроспекцию субъектности к рефлексии Я**

Парадоксальность психологической проблемы рефлексивности самовосприятия состоит в том, что изначально восприятие (отражение, перцепция) и рефлексия (самовосприятие, самонаблюдение) являли собой две стороны одной медали, а именно созерцание (восприятие) как внешнего, так и внутреннего мира человека. Отмечающаяся в современной психологии важность роли рефлексии в продуктивности восприятия (А.И. Миракян..., 2010; Гусев, 2007; Зинченко, 2010; и др.) создает предпосылки для конструктивного изучения их взаимодействия при самовосприятии индивидуальности Я человека.

Фундаментальность классической психологии (в том числе в изучении восприятия и рефлексии) определяется ее изначальной связью не только с естествознанием, но и с философией, онтологи-

ческое и методологическое влияние которой ныне порой утрачивается и редко дотягивает до гносеологической завершенности в виде философски значимых теоретических обобщений. Проведенный нами методологический анализ эксплицирует общую логику развития психологии восприятия и ее связи с изучением рефлексии. Так, в классической российской психологии восприятия начала XX в. учитывалось разделение «познания на форму и материю, которое мы находим у Канта: именно все, что дается нам ощущением, есть материя; все, что в познании не есть материя, есть форма, привносимая нашим сознанием к ощущению» (Челпанов, 2011, с. 64). При этом отмечалось, что еще Герbart «поставил в зависимость порядок воспроизведения представлений от способа их воздействия на сознание» (там же, с. 77), а «Фолькельт считает доказанным только то, что мы в себе воспринимаем непосредственно, путем чистого самонаблюдения» (там же, с. 122). Тем самым в классической психологии восприятия XIX в. все еще учитывалась его гносеологическая связь с рефлексией. Она была утрачена в XX в., но в XXI в. ее все же следует учитывать ввиду сложности изучения феноменологии самовосприятия. Для исследования этой феноменологии явно недостаточно одного лишь классического различения физиологической автохтонности и поведенческой стимульности восприятия как сенсорно-познавательного процесса.

Поскольку отмеченная Кантом «привносимость формы» во многом обеспечивается рефлексией как активностью сознания (Семенов, 2012а), то важной методологической проблемой является изучение взаимодействия ощущения, восприятия и рефлексии (сознания) как соответственно элементарных, базовых и производных, интегративных познавательных процессов. Онтогенетическое развитие (опосредованное природно-эволюционной и культурно-исторической детерминацией) этих процессов приводит к их системной перестройке и интеграции в структуру целостного самосознания личности как индивидуального Я. Поэтому актуальным становится философско-психологическое изучение фундаментальной проблемы взаимосвязи самовосприятия и рефлексии, поскольку эта связь во многом определяет индивидуальность и целостность Я человека.

Предпосылки для постановки этой проблемы имеются как в психологии рефлексии, восходящей к различению Дж. Локка внешней перцепции и внутреннего восприятия посредством самонаблюдения (т.е. собственно рефлексии), так и в логике развития самой психологии восприятия, восходящей к гносеологическо-онтологической трактовке И. Кантом трансцендентальности пространства и времени как форм созерцания чистого разума. Здесь важно подчеркнуть методологическую необходимость общепсихо-

логического подхода к изучению восприятия с учетом достижений психологии внимания, мышления и сознания (напомним, что активностью сознания является рефлексия).

Классическая психология трактует восприятие как психическое отражение целостности объектов окружающей среды посредством познавательных процессов, использующих в основном данные зрения. В психологии познание восприятия внешнего мира объектов преобладает над изучением восприятия человеком себя и своего внутреннего мира. Так, в экспериментальной психологии восприятия доминирует исследование перцепции внешних объектов и изучение психологических механизмов построения образа окружающего субъекта предметного мира, что важно для адекватной ориентировки и эффективного поведения в нем.

Однако в истории философско-психологической мысли Нового времени познание внешнего и внутреннего восприятия первоначально считалось равновеликими по значимости гносеологическими проблемами постижения бытия посредством сознания его целостности во всей многогранности. Онтологическим основанием для постановки этой проблемы явилось категориальное различие в XVII в. Дж. Локком внешней и внутренней перцепции как разнонаправленных процессов восприятия, ориентированных на постижение внешнего мира объектов и внутреннего мира сознания, т.е. самовосприятия человеком самого себя посредством рефлексии как интроспекции или самонаблюдения Я. При этом рефлексия трактовалась как самонаблюдение душой человека своих собственных состояний. В развитие этого философского подхода позднее в начале XX в. было обосновано различие между объяснительной, естественно-научной психологией, исследующей экспериментально «внешнее» в психике, и описательной, культурно-гуманитарной психологией, призванной обеспечить понимание феноменологии «внутреннего» в человеке (Дильтей, 1924). Взаимодействие внутреннего и внешнего в психике изучалось в различных научных школах (Чудновский, 1995). Так, полемизируя с бихевиоризмом и необихевиоризмом, С.Л. Рубинштейн сформулировал принцип детерминизма «внешние причины действуют через внутренние условия», а в культурно-исторической психологии Л.С. Выготского изучались механизмы интериоризации психических действий (и определяющих их знаковых средств) как «вращения» социальных норм «извне внутрь» посредством предметной деятельности (по А.Н. Леонтьеву) и поэтапного формирования умственных действий (по П.Я. Гальперину), что сопровождается сознанием и рефлексией содеянного (Семенов, 2000).

Эта онтологическая дихотомия внешнего восприятия и внутреннего самовосприятия послужила основанием для методоло-

гической дифференциации объективных и субъективных методов психологического познания. Так, еще в XIX в. Вебер и Фехнер открыли эру экспериментального изучения внешней перцепции, а в начале XX в. Кюльпе в созданной им Вюрцбургской школе (см. о ней: Семенов, 1972—1973) предпринял конструктивную попытку объективировать внутреннюю перцепцию как самовосприятие субъектом мышления интеллектуально-познавательных процессов и состояний, открывающихся человеку посредством самонаблюдения. Действительно, феноменология восприятия весьма разнообразна и включает в себя процессы не только собственно перцептивные (отражающие внешние объекты среды), но также и личностные (смысловые, мотивационные, эмоциональные и т.п.), открывающиеся в сознании посредством самовосприятия и самонаблюдения человека. Рефлексия этих процессов углубляет самопознание и самопонимание человеком самого себя, что ведет к построению его внутреннего мира и Я-концепции.

Новый взгляд на психологию восприятия, возникший в 1960-х гг., выделил для изучения такие его аспекты, как роль установок, влияющие мотивации, потребности и ценностей субъекта на когнитивные структуры зрительного образа (Брунер, 1977). Анализ герменевтики понятия образа и его изучения европейской наукой показывает (Скорин, Семенов, 1995), что восприятие поставляет психике сенсорные данные об объектах внешнего мира, образы которых осознаются посредством речи, презентующей также самовосприятие как рефлексивно-смысловой процесс сознания личности.

Инкорпорирование рефлексивно-личностных и мотивационно-смысловых аспектов в структуру познавательных процессов мышления (Семенов, 2000) и восприятия (Зинченко, 2010) ведет к их изучению в рамках таких новых по сравнению с классической психологией парадигм психологического познания, как феноменологическая (по Э. Гуссерлю и М. Мерло-Понти), системная (по Ж. Пиаже, В.А. Барабанщикову, Д.Н. Завалишиной, Я.А. Пономареву и И.Н. Семенову), трансцендентальная (по Г.В. Акопову и А.И. Миракян). Так, Г.В. Акопов, обсуждая проблематику взаимосвязи сознания и созерцания с восприятием, подчеркивает: «Связь сознания (осознания) с восприятием, познанием, интерпретацией, коммуникацией, действием и рефлексией представляется фундирующей в сопоставлении с другими связями (отношениями)» (цит. по: А.И. Миракян..., 2010, с. 359).

С позиций культурной психологии отношений личности применительно к анализу форм ее интеллектуальной жизни справедливо говорится об «уровнях возведения восприятия субъекта к рефлекслируемому процессу и перцептивному самопознанию» (Старо-

войтенко, 2004, с. 73). При этом подчеркивается, что «Сознание может особо акцентировать роль «я» в восприятии и становиться при этом либо причиной субъективных искажений перцепции, либо условием авторских преобразований воспринимаемого. <...> Через я-присвоение перцепции сознание начинает способствовать совершенствованию личного восприятия мира, эстетизации жизни, развиваться в утонченную самоперцепцию» (там же, с. 87—88).

Если взаимодействие внешней перцепции с мотивационной сферой личности и ее сознанием уже показано современной психологией (А.И. Миракян..., 2010; Барабанщиков, Носуленко, 2002; Брунер, 1977), то связь внутреннего самовосприятия с рефлексией и самопониманием индивидуальности нуждается в специальном изучении. Его актуальность обусловлена необходимостью развития не только перцептивно-визуальной культуры (Зинченко, 2010) современного человека, но также рефлексивной культуры (Деркач и др., 1998) его самовосприятия, самопознания, самопонимания, самосознания и саморазвития (Семенов, 2000). В психологии познавательных процессов уже исследуется рефлексивный аспект восприятия: «В работах Дж. Кагана изучен когнитивный стиль, называемый импульсивность/рефлексивность, описывающий субъективную склонность принимать решения быстро или медленно. ...рефлексивные испытуемые используют более продуктивные стратегии при решении пороговых задач» (Гусев, 2007, с. 348). Отталкиваясь от этого экспериментального факта и наших данных о продуктивной роли рефлексии в творческом мышлении (Семенов, 2000), обратимся к изучению проблемы взаимодействия самовосприятия и рефлексии как важных аспектов психологии саморазвития индивидуальности и самосознания Я. Актуальность этого изучения связана с логикой развития как рефлексивной психологии (Семенов, 1990), так и современной культуры в целом, ибо: «Невнимание к человеку как таковому, к облику его и образу, к его месту в мире и роли в нем, к самоощущению, самопредставлению, самосознанию — главная причина кризиса, переживаемого в последнее время» (Вдовин, 2005, с. 10).

### **3. Методологические проблемы рефлексивной психологии восприятия объектов и самовосприятия субъектов**

Классическая когнитивная психология включает восприятие в систему познавательных процессов наряду с ощущениями, представлениями, памятью, мышлением, вниманием, воображением (Алексеев и др., 1979). В этой традиционно рационалистической онтологии психики рефлексия обычно не выделяется среди познавательных процессов в особую и самостоятельную психическую

функцию, хотя интеллектуальная рефлексия специально изучалась в научных школах Ж. Пиаже, Н.Г. Алексева, В.В. Давыдова, Г.П. Щедровицкого. Однако в результате теоретико-экспериментального изучения рефлексии в последней трети XX в. был не только выделен ее личностный аспект, но и установлена типология, согласно которой дифференцируются такие основные виды рефлексии, как эмоциональная, интуитивная, интеллектуальная, личностная, диалогическая, коммуникативная, кооперативная, социальная, экзистенциальная и духовная (Семенов, 1992), что существенно обогатило онтологию психической жизни индивидуальности человека. В этом рефлексивном контексте целесообразно глубже рассмотреть интроспективные функции как восприятия индивида, так и самовосприятия человеческого Я.

Этимологически термин «восприятие» означает «принять в себя нечто». Иначе говоря, субъект перцепции «принимает в себя (т.е. в свое Я)» сенсорную информацию об окружающих объектах, продуцируя в своем сознании их образы для адекватной ориентировки во внешнем мире и адаптации в нем. Поскольку по данным внешнего восприятия индивид выстраивает образ окружающего мира, то при этом в гносеологическом отношении речь идет о его созерцании и познании как объективной, рационально постигаемой субъектом реальности. В этом суть гносеологической онтологии и рационалистической методологии традиционного психологического изучения внешнего восприятия как познавательного процесса, отражающего окружающий предметный мир.

В случае же интроспективного самовосприятия человеком самого себя материалом для внутренней перцепции служит самоданность самоощущений, самочувствия, самопереживаний и самопредставлений, на основе рефлексии которой субъект строит динамичный образ своего Я, социально функционирующего и индивидуально развивающегося не только в природном, но и в культурном мире. Поскольку здесь человек выступает многомерным и целостным (а не только гносеологически одномерным) субъектом жизнедеятельности в социокультурном мире, то самовосприятие им своего Я относится к персонологической онтологии психической жизни, а изучение процессов самовосприятия определяется рефлексивно-экзистенциальной методологией, которая присуща современной инновационной рефлексивно-гуманитарной психологии, акмеологии, персонологии и педагогике (Семенов, 2013б). Прежде чем обратиться к анализу интроспективной специфики феноменов самовосприятия, необходимо эксплицировать онтологию бытия психики и методологически выяснить в ее рамках концептуальное соотношение понятий личности и индивидуальности с позиций рефлексивно-гуманитарной психологии (Семенов, 1992).

Онтологическую основу многосложного соотношения этих понятий составляет то, что личность представляет собой биосоциальное единство организма и психики человека с доминированием обращенности его сознания к общественным взаимодействиям и отчужденно-остраненным отношениям, реализующимся деятельностно-ролевым образом. Напротив, индивидуальность являет собой психофизиологическое, эмоционально-волевое, темпераментно-деятельностное и экзистенциально-смысловое единство целостного человека как уникального субъекта, рефлексивно углубленного в себя, свое Я и непосредственно обращенного в процессе общения к другому конкретному человеку как к «ближнему» и одновременно рефлексивно-диалогическому ресурсу самодинамизации, самовосприятия, самопознания, самопонимания, саморазвития, самореализации и самосовершенствования.

В рассмотренных трактовках личность понимается как социально обусловленный субъект, носитель различных социальных норм, ролей, представлений, установок и т.п. Тем самым личность выступает социокультурным полюсом в человеке, тогда как индивидуальность презентует его обособление (в пределе — отчуждение) от социальной общности посредством полагания себя как самости, реализующей свое собственное Я. Отсюда следует, что Я генерирует индивидуальность, которая осуществляется в своей собственной рефлексивно-смысловой субстанции, не сводимой ни к социальному (личностно-ролевому) плану бытия, ни к его биологическому (организмически-рефлекторному) плану. Хотя, безусловно, индивидуальность взаимодействует с обоими планами как в онтогенезе (Шмальгаузен, 1942) своего формирования и развития, так и в актуалгенезе ситуативного поведения в общении и целеустремленной деятельности в процессе социально значимой самореализации и экономически эффективного труда.

Рефлексивно-психологическая трактовка индивидуальности как смыслового поля Я человека (Семенов, 2009) ориентирует на субстанциональную стратегию ее изучения в отличие от параметрической стратегии, восходящей к Ф. Гальтону, Б.М. Теплову, В.Д. Небылицыну и др. Реализация новой стратегии предполагает теоретико-методологическую разработку концептуальных моделей и методических средств исследования индивидуальности, производных от ее онтологического определения как специфической психологической реальности, существующей в виде рефлексивно-смыслового содержания Я-концепции субъекта жизнедеятельности. Необходимой методологической предпосылкой разработки этих моделей и средств является концептуальная проработка самой онтологии индивидуальности как психологической реальности с позиций рефлексивно-гуманитарной психологии.

#### 4. Рефлексивная онтология индивидуальности Я человека

Отношение Я к своему внутреннему миру как к самовоспринимаемой, переживаемой, понимаемой самоданности и к ощущаемому собственному организму (т.е. телу) осуществляется в субстанции психики и выражается в виде интроспективного самопереживания и интуитивного самопонимания человеком своего бытия. Субстанция психики есть единство двух модусов индивидуального бытия и сознания человека, а именно его реального пребывания во внешнем мире (в теле, в среде) и его трансцендентно-деятельностного взаимодействия с этим миром посредством движения, действия на основе информационно-смыслового обмена с окружающей средой в процессе восприятия, отражения и осмысления, рефлексии.

В связи с этим возникает ряд феноменологических, гносеологических и онтологических проблем: что же обеспечивает единство двух базовых субстанций — психики и сознания — индивидуального бытия человека; что задает его самовосприятие, самопознание, целостность; что определяет неделимость и непрерывность потока сознания; в чем, собственно, проявляется и как характеризуется рефлексивность самосознания и уникальность индивидуальности? С позиций развиваемой нами рефлексивно-гуманитарной психологии (Семенов, 1992) неделимость индивидуальности определяется самоданностью самовоспринимаемого и самопостигаемого в интроспекции человеческого Я. При этом целостность индивидуальности задается самопониманием, самосознанием, образом, концепцией этого Я, которая формируется у человека в процессе его жизнедеятельности и развивается посредством самоопределения относительно культурных норм и самореализации в соотношении с ними. Причем онтогенез Я-концепции осуществляется как осознанно, произвольно, так и спонтанно, неосознанно. Единство рационального и неосознанного аспектов бытия субъекта обеспечивает рефлексия как системообразующий фактор индивидуальности человека, проявляющийся в интенсивной активности его сознания.

Поскольку рефлексия — это прежде всего процесс переосмысления субъектом содержания своего сознания и переживания данностей своих психических состояний, то субстанциальным единством индивидуальности человека является смысловое поле его индивидуального существования. Это смысловое поле Я является источником самовосприятия и отношения человека к внешнему миру (природе, социуму) и выражения себя в нем в актах реагирования (т.е. в ощущениях, эмоциях) и активности (перцепции, внимания), поведения (движениях, поступках) и деятельности (действиях, кооперациях), общения (коммуникации, взаимодействия) и труда (выполнения технологий, применения знаний), сознания

(переживаний, мыслей) и творчества (субъектных инноваций и их реализации в культуре).

Психологическое бытие человека далеко не исчерпывается ни его природным психогенетическим и психофизиологическим базисом, ни даже его социально-психологической и информационно-ноосферной надстройкой с реализующими их видами или подсистемами индивидуальности. Ведь они образуют лишь естественные (природные) и искусственные (социальные) рамки бытия человека как самовоспринимаемой, переживаемой, рефлекслируемой и осуществляемой им в конкретно-значимом для него жизненном пространстве экзистенции. С течением транспонируемого в сознании внутреннего времени человека происходят значимые для него события и актуализируются, развиваются присущие ему процессы и характерные для его индивидуальности состояния и отношения сознания как рефлексивные компоненты его «личностного знания» (Полани, 1985).

Субстанцией мира внутренних состояний и переживаний человека является его сознание, а движущей силой происходящих в нем изменений — рефлексия. Ее роль состоит в переосмыслении и трансформации содержаний сознания, изменение которых определяется взаимодействием субъектного и объектного мира внутренней жизни человека, детерминированной в свою очередь его взаимодействием с воспринимаемым им окружением — с природой и социумом. В совокупности природа и социум выступают той средой, в которой человек самореализуется как индивидуальность посредством спонтанных движений и произвольных действий, а главное — целенаправленных поступков, активной деятельности, социально значимых деяний.

Внешний объектно-воспринимаемый мир интроспективно представлен в сознании субъекта индивидуальным строением его внутреннего пространственно-временного континуума, который, как и все психические образования, формируется в онтогенезе и трансформируется в течение всей жизни человека.

Наличие этих отношений в сознании субъекта фиксируется посредством актуализации и развития смыслов и их сопряженности с Я как центром внутреннего смыслового пространства индивидуальности человека. При этом внешние воспринимаемые объекты благодаря рефлексии ранжируются субъектом по степени их актуальной значимости и по мере необходимости рефлексивного соотношения с ними посредством чувства, переживания, мысли, поступка, деяния. Рефлексия является активностью сознания, обеспечивая переосмысление и трансформацию содержаний сознания (от их перестройки до продуцирования) в зависимости от воспринимаемых индивидом объектов и обстоятельств, от происходящих

с субъектом и рефлексивно переживаемых и осмысляемых событий, а также от совершаемых и осознаваемых им поступков и деяний.

Рефлексия, регулируя динамику экзистенциальной индивидуальности человека, представляет собой ее системообразующий фактор, обеспечивающий в конечном счете ее единство и целостность в динамике внутренней жизни сознания человека. Эпицентром экзистенциальной индивидуальности является спонтанное переживание и рефлексизирующее осознание человеком состояния и развития своего Я как источника индивидуальности во всей ее неповторимой, уникальной и неделимой целостности. Эта целостность достигается посредством рефлексивной экспликации значимости какого-либо события или поступка, определения своего пристрастного отношения к нему, замыкания возникающих в связи с этим своих переживаний на собственное Я и их переосмысление с точки зрения степени и характера удовлетворенности в этом контексте потребностей, желаний, склонностей, интересов, запросов и т.п. субъекта.

Актуализируемая в сознании и эксплицируемая рефлексией самоданность Я обладает в качестве своей психофизиологической основы «чувственной тканью» (термин А.Н. Леонтьева) индивидуальности как эмоционально мобильным переживанием субъектом своего самоощущения и самочувствия, которые имеют свои формально-динамические корреляты, измеряемые традиционными психофизиологическими методами. Вместе с тем Я (интроспективно чувствующее свои состояния и переживающее их, равно как свои деяния и происходящие с собой события) порождает благодаря рефлексии собственные образы. Динамика их содержания, выражая саморазвитие субъекта, строится и обобщается Я в процессе соотнесения как с миром своей внутренней жизни, так и с внешним, объективным миром, который воспринимается индивидом и с которым он постоянно взаимодействует как субъект жизнедеятельности. Конституируя обобщенный образ Я, рефлексия представляет собой интегральную внутреннюю характеристику индивидуальности человека, источник его смыслообразования и точку отсчета для актуализации и осознания им своих отношений ко всему, что происходит с ним как в его внутреннем смысловом пространственно-временном континууме, так и во внешнем, окружающем его природно-социальном мире, который отражается в процессе его восприятия.

Возникающий в результате рефлексизирующего самовосприятия образ Я у каждого человека полимодален, конкретен, дифференцирован, множественен, динамичен, целостен. При этом самовоспринимаемый образ Я, с одной стороны, относительно устойчив и достаточно определен для субъекта в тех или иных ролевых

рамках самоопределения и на соответствующих фазах развития индивидуальности в онтогенезе. С другой же стороны, этот самовыстраиваемый образ Я весьма пластичен, разворачиваясь теми или иными своими гранями и ипостасями в различных ситуациях, актуализируясь и перестраиваясь в зависимости от вызывающих их обстоятельств. И если в психологии личности имеется достаточно методик, позволяющих эксплицировать стабильный образ Я конкретного человека, то необходима разработка методических средств, позволяющих характеризовать пластичность образов Я, в частности, в зависимости от различных проблемно-конфликтных ситуаций (Аникина и др., 2002; Давыдова, Семенов, 2009; Семенов, 1990) жизнедеятельности.

Одна из основных трудностей связана здесь с тем, что Я живущего человека представляет собой принципиально открытую сложно организованную систему, функционирование и саморазвитие которой происходит как синхронически (т.е. непосредственно в конкретных ситуациях и поступках «здесь и теперь»), так и диахронически (т.е. в смысловых «сетях» динамики этих ситуаций, длящихся и организованных во времени). При этом система Я динамично функционирует как в своем внутреннем рефлексивно-смысловом мире индивидуального сознания человека, так и в процессе его поведения и деятельности во внешнем объективированном мире материальных предметов, знаковой информации, произведений культуры, а также в мире других людей — партнеров по непосредственному общению или по деловой, семейной и т.п. кооперации.

Важная роль в развитии внутреннего, рефлексивно-смыслового мира индивидуальности принадлежит дискурсивному диалогу человека с самим собой. Этот рефлексивный самодиалог опосредован самовосприятием и самообщением человека как индивидуальности, что приводит его в процессе саморазвития к самопознанию, самопониманию, самореализации и самосознанию.

Если в современной перцептивной психологии процессы восприятия изучаются в парадигме анализа события (Барабанщиков, Носуленко, 2002), то в рефлексивной психологии аналогом события является экзистенциально значимая для человека проблемно-конфликтная ситуация (Семенов, 1990) поведения, деятельности, развития личности. Ярким примером саморазвития креативной индивидуальности, опосредованного эволюцией самовосприятия и саморефлексии в процессе интроспективного рефледиалога в проблемно-конфликтных ситуациях экзистенциального развития творчества, является трагичная жизнедеятельность известного писателя-сатирика М.М. Зощенко.

*(Окончание статьи и список литературы см. в следующем номере журнала)*

# THE REFLEXIVITY OF SELF-OBSERVATION AND PERSONOLOGY OF INTROSPECTION: TO ONTOLOGY AND METHODOLOGY OF REFLEXIVE PSYCHOLOGY OF PERSONALITY

I. N. *Semenov*<sup>1, 2, 3</sup>

<sup>1</sup> *Russian Academy of Natural History, Moscow, Russia*

<sup>2</sup> *Institute of Reflexive Psychology of Creativity and Humanization of Education, Moscow, Russia*

<sup>3</sup> *Higher School of Economics - National Research University, Moscow, Russia*

**Abstract.** First part of the article analyzes the historical and scientific, etymological and methodological problems of psycho-reflexivity personology study self-perception and self-observation – through introspection – a man's own *Self* as an integrated personality and social personality. Considered external opposition, socio-objective determination of human mental activity and its internal, reflexive sense of life, the source of which is the individual amateur *I*. From these positions explicated logic of perceptual psychology: the study of perception through introspection objectivity to subjectivity reflection reflexive self-perpetuating *I* proposed ontology of psychological reality of the inner life, where its components are incorporated such as: self-actualization, self-perception, self-knowledge, self-understanding, self-awareness, self-determination, self-actualization personality *I*. In the context of reflexive psychology, personology considered reflexive nature of introspection problem-conflict situations in the self-identity sphere of artistic and scientific creativity.

In the second part of the article the proposed theoretical propositions are realized on empirical material reflexive psychological analysis of introspective self-life-creativity outstanding writer and thinker M.M. Zoshchenko. Given held them all his life a dramatic existential introspection M.M. Zoshchenko and corrected to reflect the semantic field of their identity, which was reflected in the development of introspective style as his artistic creativity, and social behavior of the individual. In conclusion, characterized the role of reflective dialogue as a means of enhancing introspective self-perception and self-identity I am human.

**Key words:** psychology, methodology, ontology, personology, personality, behavior, activity, consciousness, introspection, reflection, cognition, perception, self-perception, self-observation, sense, understanding, self-development, self-concept, personality, subjectivity, life-creativity.